

Внезапный звук шагов привлек внимание множества людей. Увидев лицо мужчины, обедающие в больших помещениях в страхе встали, поклонились и почтительно позвали:

"Здравствуй, брат Хао!"

Человек, который пришел сюда, это человек из города Наньган, отец Цянь Цзюньцзе, Цянь Шихао!

"О? Что случилось с этим ублюдком? Я устрою хорошее представление. " Ван Чжибинь и А Цзе посмотрели друг на друга, в глазах обоих была шутка.

А Цзе, естественно, рассказал Ван Чжибину о том, как Цянь Шихао обращался с Мэн Ран. Вань Чжибинь знал, что его брат Мэн убил десятки бойцов с помощью магии.

Тогда А Цзе сказал Ван Чжибину, что Ван Чжибин не поверит в это. Пока Ван Жибин жил на восточной вилле Цинсю, он видел, как Мэн бежал, применяя магические искусства, и заморозил озеро Билуо. Ван Чжибину пришлось поверить.

Оказывается, в мире есть люди, которые могут колдовать!

"Папа

Увидев гостей, Цянь Цзюньцзе удивился и обрадовался, и поспешил к Цянь Шихао.

Цянь Шихао, окруженный более чем дюжиной телохранителей в черном, выглядел как принц на земле. Особенно в это время все обедающие вокруг него встают и кланяются, чтобы поздороваться. В этот момент ему кажется, что он растоптал Цзянбэя под ногами, и весь Цзянбэй пользуется его уважением.

В частности, он думал, что заплатит большие деньги, чтобы нанять двух мастеров с большими достижениями во внутренних навыках. На этот раз он, несомненно, примет большое участие в соревновании.

"Почему ты стоишь здесь, не занимая места?" Цянь Шихао сомневался. Он только что увидел своего сына, стоящего перед столом с вином и ужином.

Из-за черных солнцезащитных очков Цянь Шихао не видел особенностей людей за столом.

Цянь Цзюньцзе услышал речь и сказал: "Папа! Этот маленький ублюдок не только сломал мои часы, но и избил моего друга и сказал, что ты... "

Цянь Цзюньцзе хотел было заговорить, но остановился.

Цянь Шихао нахмурился, но также знал о тонкой атмосфере в ресторане. Он сказал: "

что он сказал обо мне?"

Цянь Цзюньцзе ответил: "Он сказал, что даже если ты увидишь его, ты должна встать на колени!"

Цянь Цзюньцзе выплюнул Мэн Ран с горьким взглядом. Кажется, он говорил: "Сукин сын, мой отец здесь. Жди смерти".

Лицо Цянь Шихао сразу полыхнуло синевой. "Трава, я хочу посмотреть, кто из них не обладает

открытыми взглядами. Если я не упраздню его сегодня, я не буду называть его Цянь Шихао!".

Под руководством Цянь Цзюньцзе, Цянь Шихао и его телохранители пришли в ярость.

Увидев эту сцену, все вздохнули, что на этот раз молодого человека пощадить не удалось. Даже некоторые посетители не хотели видеть следующую кровавую сцену и быстро ушли.

Гуань Юйтун сжал свои красные губы, а из его глаз потекли слезы. "Почему ты страдаешь? Если вы обидите Цянь Шихао, то никому не будет пощады. "

"Маленький ублюдок, ты сказал..."

холодно сказал Цянь Шихао и снял солнцезащитные очки.

Однако, когда он увидел перед собой красивое лицо, его толстое и жирное тело задрожало, как призрак днем.

Он словно вернулся в тот кошмарный день, своими глазами наблюдая, как живые люди превратились в ледяные скульптуры, в куски мусора.

С тех пор как он своими глазами увидел ужасный способ убийства, этот человек из Нангана пробуждался ото сна бесчисленное количество раз. Во сне его лицо было застывшим от мороза, словно перед ним.

"Ах

Совершенно обезумев от страха, Цянь Шихао закричал, тут же упал на колени и поклонился Мэн Ран.

"Прости меня, бессмертный! Боже, пощади свою жизнь! Цянь Шихао знал, что был неправ. Пожалуйста, прости меня.

В этот момент тишины больше не было.

Цянь Цзюньцзе, который только что был таким высокомерным, казалось, лишился всех своих сил. Его ноги подкосились, и он тут же упал на землю.

Брат и сестра Гуань Юйтун уставились на эту сцену с невероятным выражением лица.

Никто бы не поверил в эту сцену, если бы не увидел ее собственными глазами.

Самый богатый человек города Наньган, ведущий крупный человек города Наньган, знаменитый Цзянбэй ХАОГЭ, должен встать на колени перед молодым человеком?

И они по собственной инициативе встают на колени, как будто видят дьявола, и неистово молят о пощаде.

Не будет лишним назвать эту сцену аравийской ночью.

"Папа! Почему ты встал на колени перед этим маленьким ублюдком! Папа! Он обидел брата Лю и даже растоптал мои часы! Папа! Ты хочешь сделать это для меня... "

Бах!

Перед лицом безумно кричащего единственного сына, Цянь Шихао ударил своего сына по лицу.

Не веря глазам Цянь Цзюньцзе, Цянь Шихао прорычал: "Если не хочешь умереть, просто заткнись для меня. Если посмеешь кричать, я не получу твоего сына!".

Цянь Цзюньцзе прикрыл покрасневшую и распухшую щеку и лежал на земле, ошеломленный.

Все были ошеломлены. В этот момент раздался слабый голос Мэн Рана:

"Я сказала, что твой отец встанет на колени, когда увидит меня. Теперь ты в это веришь?"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2230561>